

тому вопросу, к которым в настоящее время смогла прийти наука» (из преамбулы «Призыва»). Далее следуют 22 пункта, утверждающих единство происхождения человечества, несмотря на отмечаемые внешние различия и генетическое разнообразие. Одной из самых важных формул является заявление, что «...никогда нельзя, не греша против истины, переходить от констатации факта различий к утверждению о существовании отношения превосходство — неполноценность» (п. 6). Успехом работы экспертов можно также считать включение в текст «Призыва» утверждения: «...многообразие и сосуществование культур и рас в многочисленных обществах являются наиболее удачной формой взаимного обогащения народов» (п. 15), а также недвусмысленное определение расизма как одной из форм политического и экономического угнетения: «Расизм — это наиболее распространенное оружие в руках некоторых групп, стремящихся утвердить свою экономическую и политическую власть. Наиболее опасными ее формами являются апартеид и геноцид» (п. 17).

В прямом соответствии с п. 21 о привлечении к борьбе с расизмом системы образования, средств массовой информации, научных публикаций итоги работы Симпозиума и основные положения «Афинского Призыва» освещались в газетах, журналах ряда стран, текст «Призыва» разослан национальным Комиссиям. В Советском Союзе опубликована информация И. М. Золотарева в «Бюллетене Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО», а также полный текст «Афинского призыва 1981 г.» в ежегоднике «Расы и народы» вып. 12.

И. М. Золотарева

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОГРАФИИ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЕВЕДЕНИЯ»

С 21 по 23 апреля 1981 г. в Государственном музее этнографии народов СССР (ГМЭ) проходила Всесоюзная научная сессия на тему «Актualityные вопросы этнографии и этнографического музееведения», посвященная XXVI съезду КПСС. В ее работе участвовало более 100 человек из 28 республиканских, краевых и областных музеев страны, а также исследователи из академических институтов и музеев Москвы, Ленинграда, Львова и Кишинева. На сессии было заслушано и обсуждено 47 докладов по следующей проблематике:

1. Этнография народов СССР — исследования по вопросам материальной и духовной культуры, народного искусства (традиции и современность).

2. Итоги экспедиционно-собирательской работы (1977—1980 гг.).

3. Музейно-методическая работа, включающая вопросы методики построения экспозиций и выставок, каталогизацию коллекций, принципы учетно-хранительской работы, вопросы научно-просветительной деятельности.

Сессию открыла директор музея, заслуженный работник культуры РСФСР И. И. Баранова. Она отметила, что сегодня среди широких слоев населения повсеместно ощущается острый интерес к истокам национальных форм культуры. Большую роль в удовлетворении этого интереса призваны сыграть музеи, однако в их работе много сложных проблем. Среди них — творческий поиск методики показа современности и комплектование фондов, научная атрибуция этнографических памятников. Одна из задач сессии, сказала докладчица, обмен научной информацией между представителями различных учреждений и совместное решение проблем музейной теории и практики.

На пленарном заседании был заслушан ряд докладов. О. Р. Будина (Ин-т этнографии АН СССР, Москва, далее — ИЭ) выступила с докладом «Традиционные особенности в материальном быту современных горожан (на материалах городов Владимирской обл.)», акцентировав внимание на раскрытии этнической специфики культуры городского населения. По мнению О. Р. Будины, и сегодня элементы традиционной культуры играют не последнюю роль в формировании городского быта.

Н. М. Калашникова (ГМЭ, Ленинград) рассказала о работе по теме «Украинская одежда на территории Молдавии» (к историко-этнографическому атласу «Молдаване») и подчеркнула, что это итог четырехлетних исследований, в ходе которых был собран большой полевой материал и изучены соответствующие коллекции ГМЭ. Докладчица пришла к выводу, что в одежде украинцев, проживавших на территории Молдавии в XIX — начале XX в. стойко сохранялись национальные особенности.

Л. Н. Чижикова (ИЭ АН СССР, Москва) охарактеризовала типы традиционной русской женской одежды на территории Курской, Белгородской и Воронежской областей (по материалам экспедиционных исследований 1979—1980 гг.), отметив их необыкновенное разнообразие, что в значительной степени объясняется неоднородным составом населения.

П. М. Федака (Закарпатский музей народной архитектуры и быта, Ужгород) осветил тему «Традиционное и новое в народном жилище Закарпатья».

Об изменениях в материальной культуре, происходящих в зоне этнокультурных контактов (русско-северокавказские заимствования), сообщил В. А. Дмитриев (ГМЭ, Ленинград). На основе материала, известного в кавказоведческой литературе, он раскрыл не только механизм возникновения заимствований, но и условия их осуществления.

вому вопросу, к которым в настоящее время смогла прийти наука» (из преамбулы «Призыва»). Далее следуют 22 пункта, утверждающих единство происхождения человечества, несмотря на отмечаемые внешние различия и генетическое разнообразие. Одной из самых важных формул является заявление, что «...никогда нельзя, не греша против истины, переходить от констатации факта различий к утверждению о существовании отношения превосходство — неполноценность» (п. 6). Успехом работы экспертов можно также считать включение в текст «Призыва» утверждения: «...многообразие и сосуществование культур и рас в многочисленных обществах являются наиболее удачной формой взаимного обогащения народов» (п. 15), а также недвусмысленное определение расизма как одной из форм политического и экономического угнетения: «Расизм — это наиболее распространенное оружие в руках некоторых групп, стремящихся утвердить свою экономическую и политическую власть. Наиболее опасными ее формами являются апартеид и геноцид» (п. 17).

В прямом соответствии с п. 21 о привлечении к борьбе с расизмом системы образования, средств массовой информации, научных публикаций итоги работы Симпозиума и основные положения «Афинского Призыва» освещались в газетах, журналах ряда стран, текст «Призыва» разослан национальным Комиссиям. В Советском Союзе опубликована информация И. М. Золотаревой в «Бюллетене Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО», а также полный текст «Афинского призыва 1981 г.» в ежегоднике «Расы и народы» вып. 12.

И. М. Золотарева

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОГРАФИИ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЕВЕДЕНИЯ»

С 21 по 23 апреля 1981 г. в Государственном музее этнографии народов СССР (ГМЭ) проходила Всесоюзная научная сессия на тему «Актуальные вопросы этнографии и этнографического музееведения», посвященная XXVI съезду КПСС. В ее работе участвовало более 100 человек из 28 республиканских, краевых и областных музеев страны, а также исследователи из академических институтов и музеев Москвы, Ленинграда, Львова и Кишинева. На сессии было заслушано и обсуждено 47 докладов по следующей проблематике:

1. Этнография народов СССР — исследования по вопросам материальной и духовной культуры, народного искусства (традиции и современность).
2. Итоги экспедиционно-собирательской работы (1977—1980 гг.).
3. Музейно-методическая работа, включающая вопросы методики построения экспозиций и выставок, каталогизацию коллекций, принципы учетно-хранительской работы, вопросы научно-просветительной деятельности.

Сессию открыла директор музея, заслуженный работник культуры РСФСР И. И. Баранова. Она отметила, что сегодня среди широких слоев населения повсеместно ощущается острый интерес к истокам национальных форм культуры. Большую роль в удовлетворении этого интереса призваны сыграть музеи, однако в их работе много сложных проблем. Среди них — творческий поиск методики показа современности и комплектование фондов, научная атрибуция этнографических памятников. Одна из задач сессии, сказала докладчица, обмен научной информацией между представителями различных учреждений и совместное решение проблем музейной теории и практики.

На пленарном заседании был заслушан ряд докладов. О. Р. Будина (Ин-т этнографии АН СССР, Москва, далее — ИЭ) выступила с докладом «Традиционные особенности в материальном быту современных горожан (на материалах городов Владимирской обл.)», акцентировав внимание на раскрытии этнической специфики культуры городского населения. По мнению О. Р. Будины, и сегодня элементы традиционной культуры играют не последнюю роль в формировании городского быта.

Н. М. Калашникова (ГМЭ, Ленинград) рассказала о работе по теме «Украинская одежда на территории Молдавии» (к историко-этнографическому атласу «Молдаване») и подчеркнула, что это итог четырехлетних исследований, в ходе которых был собран большой полевой материал и изучены соответствующие коллекции ГМЭ. Докладчица пришла к выводу, что в одежде украинцев, проживавших на территории Молдавии в XIX — начале XX в. стойко сохранялись национальные особенности.

Л. Н. Чижикова (ИЭ АН СССР, Москва) охарактеризовала типы традиционной русской женской одежды на территории Курской, Белгородской и Воронежской областей (по материалам экспедиционных исследований 1979—1980 гг.), отметив их необыкновенное разнообразие, что в значительной степени объясняется неоднородным составом населения.

П. М. Федака (Закарпатский музей народной архитектуры и быта, Ужгород) осветил тему «Традиционное и новое в народном жилище Закарпатья».

Об изменениях в материальной культуре, происходящих в зоне этнокультурных контактов (русско-северокавказские заимствования), сообщил В. А. Дмитриев (ГМЭ, Ленинград). На основе материала, известного в кавказоведческой литературе, он раскрыл не только механизм возникновения заимствований, но и условия их осуществления.

В нескольких докладах была раскрыта музееведческая тема. Л. А. Фотий (ГМЭ, Ленинград) выступила с докладом «ГМЭ народов СССР как научно-методический центр этнографического музееведения», в котором подчеркивалось, что одним из важнейших направлений деятельности музея является выработка основных музееведческих принципов и создание методических пособий по музееведению с учетом опыта ГМЭ и других региональных музеев.

Особый интерес вызвал доклад Е. Н. Студенецкой (ГМЭ, Ленинград) «Макеты и обстановочные сцены, их место в этнографической экспозиции и подготовке материала». На конкретных примерах в нем были разобраны и охарактеризованы музейные приемы, помогающие в образном решении экспозиции и ее эмоциональном воздействии на посетителей, подробно освещен ход подготовительной работы по созданию экспозиций.

В докладе Л. В. Андреевой (Магаданский областной краеведческий музей) «Задачи музея в сохранении и развитии народного искусства Чукотки» освещалась история создания и развития косторезного промысла и отмечены трудности, переживаемые промыслом, связанные прежде всего с недостаточной профессиональной подготовкой кадров, и высказаны отдельные предложения по их преодолению. Значительное внимание докладчица уделила также деятельности музея, направленной на изучение и сохранение чукотско-эскимосского искусства.

О народной мастерице Раисе Аракчаа и ее творчестве рассказал М. Кенин-Лопсан (Тувинский республиканский краеведческий музей, Кызыл, Тува).

Соответственно проблематике сессии были организованы три секции. Наиболее многочисленной по составу участников и количеству докладов (13) была секция «Этнография народов СССР» (куратор Б. З. Гамбург). В докладах секции был широко использован конкретный материал, отражающий различные стороны материальной и духовной культуры народов нашей страны.

Тема поселения и жилища была освещена в двух докладах.

Х. П. Пярди (Гос. этнографический музей ЭССР, Тарту) на основе полевых материалов и статистических данных проследил изменения, происшедшие в поселениях Вильяндисского района ЭССР в послевоенный период. Он выделил три типа сельских поселений — исчезающие, сохраняющиеся в развивающиеся — и подробно охарактеризовал каждый из них.

В докладе Н. А. Соболевской (Хабаровский краевой краеведческий музей) «Жилые и хозяйственные постройки русских крестьян-переселенцев Приамурья конца XIX — начала XX в.» были выделены основные типы русских построек, приведено подробное описание их планировки, прослежены происходившие в них изменения. Архитектурные особенности русских построек Приамурья докладчица объяснила влиянием местных природных условий и воздействием культуры забайкальских казаков и украинцев-переселенцев.

В двух докладах рассматривались вопросы ремесленного производства.

Б. З. Гамбург (ГМЭ, Ленинград) выступил с докладом «О ремесленном производстве орудий труда земледельцев Узбекистана конца XIX — начала XX в.», в котором охарактеризовал две группы ремесленников (городские и сельские), производящих земледельческий инвентарь и выявил систему их отношений с различными рынками сбыта.

О. М. Фишман (ГМЭ, Ленинград) рассказала о состоянии деревообрабатывающих ремесел и промыслов у верхневолжских карел в конце XIX — начале XX в. Изучение архивных источников и экспонатов ГМЭ позволило ей прийти к выводу, что эти ремесла и промыслы играли существенную роль в комплексном хозяйстве верхневолжских карел вплоть до 30-х годов XX столетия.

На заседаниях секций рассматривались также вопросы традиционной праздничной и семейной обрядности.

В докладе А. В. Коновалова (ГМЭ, Ленинград) «Традиционные компоненты семейной обрядности казахов Южного Алтая» прослеживались изменения, происшедшие в семейном быту локальной группы южноалтайских казахов за 100 лет, с момента их переселения из Восточно-Казахстанской области на Южный Алтай. Докладчик отметил, что наиболее консервативным в семейной обрядности является погребально-поминальный обряд. Сохранение реликтовых элементов в семейной обрядности в целом автор связывает с относительной географической и этнической изолированностью этой группы казахов.

В. В. Горбачева (ГМЭ, Ленинград) подробно осветила ритуал и содержание осеннего праздника ачайваямских коряков, на котором она присутствовала в 1979 г. В прошлом праздник был сопряжен с множеством магических обрядов. В настоящее время, подчеркнула докладчица, в связи с социально-экономическими изменениями большинство их утрачено.

Серия докладов была посвящена вопросам народного искусства.

О тенденциях развития традиционного марийского народного искусства (вышивка, тканье, художественная обработка дерева) рассказала М. Б. Матукова (Марийский гос. краеведческий музей, Йошкар-Ола), о развитии эстонской народной вышивки — Э. В. Вундер (Эстонский гос. парк-музей, Таллин). Используя метод картографирования, она выделила три разновременных пласта в распространенной в Эстонии вышивке с растительным орнаментом.

З. Д. Шафранская (Отдел этнографии и искусствоведения АН МССР, Кишинев) охарактеризовала вышивку молдавского национального костюма, отметив, что некоторые особенности орнаментики связаны с заимствованиями у других народов.

Е. А. Постолаки (ОЭИ АН МССР, Кишинев) остановилась на классифика-

ции молдавских ковровых изделий XIX—XX веков, выделив 20 различных видов бытующих у молдаван ковровых изделий, различающихся техникой, орнаментом и функцией.

Е. Г. Царева (ГМЭ, Ленинград) в докладе «Ковроделие туркмен группы салор» привела подробные технические характеристики ковровых изделий, бытовавших у этой группы туркмен. Отмечая единообразие их, докладчица указала на определенную стабильность в использовании цвета и архаичность орнаментальных узоров.

Л. С. Смутин (ГМЭ, Ленинград) рассказал об обрядовом печенье Архангельской области, уделив особое внимание одному его виду «козулям». Докладчик отметил особенности техники их изготовления, выделив наиболее интересные изделия современных мастериц.

А. Ю. Заднепровская (ГМЭ, Ленинград) охарактеризовала научное наследие, оставленное Т. А. Крюковой (1904—1978 гг.). За 45 лет научной работы Т. А. Крюкова внесла значительный вклад в разработку теоретических вопросов финно-угорской этнографии и в комплектование этнографического материала, обосновав необходимость изучения локальных групп, проживающих в инонациональном окружении. Своей многолетней работой Т. А. Крюкова еще раз подтвердила, что у изолятов лучше и полнее сохраняется традиционная культура. За 30 полевых сезонов она собрала 57 коллекций (1850 экспонатов).

На секции «Итоги экспедиционно-сборительской деятельности 1977—1980 гг.» (куратор Н. М. Калашникова) было заслушано 11 докладов, в которых излагались принципы сбора и фиксации материала в полевых условиях и обсуждался вопрос о критериях сбора материалов по современности.

В. Ф. Яковлев (Якутский гос. объединенный музей истории и культуры народов Севера, Якутск) подробно охарактеризовал сборительскую деятельность музея. С целью привлечения местных жителей к сбору экспонатов, необходимых музею, — сказал он, — во время экспедиции ведется пропагандистская работа. Параллельно с приобретением экспонатов сотрудники музея фиксируют памятники народной культуры, транспортировка которых пока еще затруднена.

Б. С. Жумагулов (Центральный гос. музей Казахстана, Алма-Ата) проанализировал фонды музея, выделив наиболее ценные коллекции, и осветил результаты экспедиционной работы 1979—1980 гг. в районе Семиречья. По мнению докладчика, собранные материалы свидетельствуют об однородности этнокультурного облика казахов юго-восточного Семиречья.

С. Х. Лебедева (Удмуртский республиканский краеведческий музей, Ижевск) рассказала о полевой работе, проводившейся совместно с Тартуским этнографическим музеем. В ходе ее собирались экспонаты и на киноплёнку фиксировались различные обряды. Этот опыт имеет несомненный положительный результат.

Е. Н. Котова, Л. М. Лойко (ГМЭ, Ленинград) сообщили предварительные итоги экспедиционного изучения восточных марийцев, проживающих в районах с многонациональным населением. Итоги четырех поездок в различные районы проживания марийцев показали, что пласт традиционной культуры у них еще очень значителен.

О результатах экспедиционно-сборительской работы в различных регионах рассказали также Н. Х. Авакян (Гос. музей Армении, Ереван), З. А. Гудеева (Чечено-Ингушский республиканский краеведческий музей, Грозный), Г. И. Мухачева (Приморский краевой музей им. Арсеньева, Владивосток), С. С. Майхрович (Гос. музей БССР, Минск), И. И. Моздыр (Гос. музей этнографии и художественного промысла АН УССР, Львов), Н. Н. Сметанюк (Республиканский объединенный музей Таджикской ССР), Е. Г. Федорова (ИЭ АН СССР, Ленинград).

В секции музееведения (куратор И. И. Шангина) рассматривались вопросы музеевской практики, обсуждались проблемы построения экспозиций и показа в них современности, методы каталогизации этнографических коллекций и атрибуции памятников.

В докладе В. М. Грусмана и Э. С. Яглинской (ГМЭ, Ленинград) «Раскрытие этносоциальных аспектов социалистического образа жизни в экспозициях ГМЭ народов СССР» излагались основные принципы показа материала по современному периоду в обобщенных тематических экспозициях «Союз равноправных народов», «Новое и традиционное в современном жилище и одежде», «Современное народное искусство СССР». На примерах этих экспозиций докладчики сделали вывод, что наряду с процессом интеграции в материальной и духовной культуре этносов и формировании единой социалистической культуры в их быту по-прежнему сохраняются и играют определенную роль национальные традиции.

Об этнографической выставке 1867 г. в Москве и ее роли в формировании коллекций ГМЭ по зарубежным славянам доложила Е. Я. Тимофеева (ГМЭ, Ленинград). Общественными и политическими деятелями из различных славянских стран для выставки было собрано около 4000 экспонатов (экспонировалось значительно меньше). Именно этот фонд, переданный в ГМЭ в 1948 г. и составляет сегодня основу коллекции по зарубежным славянам. Особую ценность в ней представляют подробно аннотированные комплексы народной одежды начала XIX в.

Проблемам экспонирования материалов в музеях-заповедниках были посвящены доклады А. Г. Чернухи (Музей народной архитектуры и быта, Киев) и А. Г. Данилюка (Музей народной архитектуры и быта западных областей Украины, Львов).

В ряде докладов были затронуты вопросы каталогизации и атрибуции коллекций.

Э. Г. Торчинская (ГМЭ, Ленинград) поделилась опытом работы ГМЭ по каталогизации этнографических коллекций. Она рассказала о создании каталогов указа-

телей по народам и тематических каталогов. В основе их, подчеркнула она, лежит принцип классификации по двум признакам: этническому и функциональному. И поскольку каждый предмет многофункционален, то создание тематических каталогов связано с определенными трудностями.

Об опыте определения неаннотированных образцов украинской вышивки из собрания ГИМ говорилось в докладе О. Г. Гордеевой (Гос. Исторический музей, Москва). В основу метода ею положен принцип классификации по общим для исследуемых образцов признакам, в том числе орнаменту, техническим приемам, используемому материалу. Привлеченные документальные сведения и результаты исследований аналогичных образцов, хранящихся в Ленинграде и Киеве позволили атрибутировать группу неизвестных памятников из коллекций ГИМ концом XVIII в.

В докладе И. И. Шангинской (ГМЭ, Ленинград) «К атрибуции русского свадебного костюма из г. Сольвычегодска» раскрывались методы атрибуции, использованные ею. Перед докладчицей стояла задача определить хронологические рамки костюма и его социальную принадлежность. На основании клейм, имеющихся на тканях, последние были датированы концом XVIII в. Время изготовления костюма определялось по покрою и по свидетельствам информаторов, полученных в начале XX в. во время приобретения костюма. Вывод автора — сольвычегодский свадебный костюм скомплектован из разновременных составных частей. Социальная принадлежность его также различна в разные периоды его существования.

О. И. Белкова (Воронежский областной краеведческий музей) охарактеризовала крестьянский костюм населения Воронежской губ. второй половины XIX в.

На заключительном пленарном заседании были заслушаны отчеты кураторов секций, в которых отмечалась целесообразность проведения тематических научно-практических конференций с обсуждением конкретных вопросов музейной практики.

В разглагольствованиях по докладам прениях выступили 11 человек. Основное внимание выступавшие уделили проблемам разработки программ по сбору этнографического материала по современности (Н. И. Моздыр — Львов; П. И. Каралькин, Е. Н. Студенецкая, Т. В. Станюкович — Ленинград).

Поднимался и вопрос о подготовке музейных кадров (С. Р. Хомосов — Улан-Удэ, М. Кенин-Лопсан — Тува, Т. В. Станюкович — ИЭ АН СССР, Ленинград). Последняя отметила, что в краеведческих, а подчас и в республиканских музеях материал собирают лица, не подготовленные в достаточной мере к собирательской работе, что приводит к невосполнимым потерям. Поэтому вопрос о подготовке музейных специалистов один из насущных.

Все выступавшие говорили о том, что местным музеям остро не хватает информации по вопросам музейной работы. Особенно велика потребность в методических пособиях и рекомендациях.

С заключительным словом выступил заместитель директора музея по научной части Б. В. Иванов, с удовлетворением отметивший, что сессия, посвященная XXVI съезду КПСС, прошла успешно и убедительно подтвердила все возрастающую просветительную и воспитательную роль музеев в деле воспитания активной жизненной позиции советских людей, интернационализма и дружбы народов СССР. Докладчик подчеркнул необходимость дальнейшей пропаганды музейными средствами идей интернационализма и дружбы народов СССР.

В постановляющей части было вынесено предложение об организации в 1983 г. на базе ГМЭ народов СССР научно-практической конференции на тему «Музей и современность».

Л. Н. Молотова

150-летие СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. А. ФЕДОСОВОЙ

Русский Север хотя и находится постоянно в поле зрения специалистов по истории русской культуры, все еще далеко не изучен всесторонне. Известно, что историко-этнографический регион является «заповедником» не только архаичных культурных традиций — «первичного» или «вторичного» происхождения, но и выдающихся творцов и исполнителей устного народного творчества. В различных районах севера — «очагах» сказительского мастерства — с середины прошлого века выявлены многие выдающиеся носители фольклорной традиции, об индивидуальных особенностях творчества которых пишут фольклористы, этнографы и музыковеды. Среди известных исполнителей выделяются крупные мастера, чей творческий дух и мастерство представляют собой, с одной стороны, неразрывное единство с многовековой традиционной культурой, а с другой — высшее выражение определенного этапа развития этой культуры, получающее значение общерусского, а в некоторых случаях и мирового масштаба. К числу таких мастеров относится и уроженка Заонежья Ирина Андреевна Федосова — первая крестьянка — «народная поэтесса».

«Открытие» И. А. Федосовой, как и других севернорусских сказителей, произошло как бы случайно, хотя, несомненно, было подготовлено всем ходом историко-культур-